

Экстремальная мода в искусстве|Vêtements extrêmes dans l'art

Автор: Заррина Салимова, Цюрих, 26. 04. 2018.

Портрет Жанны Дюваль. Эдуард Мане, 1862. Museum of Fine Arts, Budapest

Цюрихский художественный музей приглашает на выставку, которая рассказывает, как художники и скульпторы воспринимали, толковали и влияли на моду.

|

Le Kunsthau Zurich invite à l'exposition qui raconte comment les artistes ont perçu, commenté et

influencé le monde de la mode.

С недавних пор посетителей Цюрихского художественного музея, более известного как Кунстхаус, встречает скульптура Огюста Родена ... в красном платье. Облачить серьезного и сурового гражданина Кале в цветастую тряпку – это, конечно, хулиганство. Контраст сильных натруженных рук, мускулистых ног и легкомысленного платья с оборками создает невероятный комический эффект, и уже по одной этой ироничной выходке можно предположить, что выставка «Fashion Drive» будет особенной. Так и есть: это одна из лучших выставок года по своим масштабам, разнообразию экспонатов и уровню кураторской работы. Но обо всем по порядку.

Начнем с того, что слово «fashion» в названии не должно отпугивать тех, кто считает себя далеким от моды, трендов и прочих тем, недостойных внимания серьезных людей. Если вы думаете, что вас ждут ряды унылых манекенов в платьях разных эпох, то вы ошибаетесь. Дело в том, что это не совсем модная выставка. Конечно, главным здесь является костюм, но его история рассказана увлекательнейшим образом – через искусство и исторический контекст.

Уместить пять веков моды от Ренессанса до наших дней на нескольких десятках квадратных метров – задача амбициозная, справиться с которой без четкого видения невозможно. Тут не избежать сравнений с проходящей сейчас в Швейцарском национальном музее выставкой «В поисках стиля», которая хоть и охватывает всего пятьдесят лет, но намного сложнее для восприятия: внимание рассеивается между сотнями экспонатов, за которыми трудно увидеть общую концепцию, и, в результате, беспомощный посетитель просто тонет в море визуальной информации.

Кураторам Кунстхауса Катерине Хуг и Кристоферу Беккеру удалось избежать перегруженности благодаря своей избирательности – они остановились только на лучших и наиболее репрезентативных работах, которые интересны как в художественном плане, так и с точки зрения истории костюма. Некоторые из этих работ впервые оказались в Швейцарии, были одолжены частными коллекционерами или прибыли из музеев Вены, Берлина, Лондона, Парижа, Будапешта.

Портрет Екатерины Кэри. Роберт Пик, ок. 1597. Private collection, Courtesy The Weiss Gallery, London

Ренессанс и барокко представлены парадными портретами, вокруг которых вы будете ходить кругами. Например, шелковое платье с вышитыми маками, фиалками, грушами и виноградными гроздьями на портрете графини Ноттингемской Екатерины Кэри кисти Роберта Пика можно рассматривать часами. Сама героиня тоже заслуживает внимания: дочь Марии Болейн, то есть двоюродная сестра Елизаветы I, была важной придворной дамой и заведовала гардеробом королевы. Ходят слухи, что отцом Екатерины на самом деле был Генрих VIII, что очень даже вероятно, учитывая то, что Мария Болейн была его любовницей.

Всю красоту ренессансного костюма с его кружевными воротниками, пышными рукавами, причудливо вырезанными шелковыми юбками, тяжелыми бархатными накидками можно оценить на портретах Уильяма Ларкина. На одном из них изображена графиня Оксфордская Диана Сесил, а на другом – неизвестная блондинка, которая вполне могла бы быть прапрапрабабушкой британской актрисы и шотландской аристократки Тильды Суинтон.

Портрет Дианы Сесил. Уильям Ларкин, ок. 1614–1618. English Heritage, The Iveagh Bequest (Kenwood, London)

Рококо – это, безусловно, пейзажные рубашки Марии-Антуанетты, скандально наплевавшей на дворцовый протокол и отказавшейся от вычурных платьев, и картины Антуана Ватто. К слову, именно в это время искусство начинает диктовать моду: на гравюрах Ватто так красиво были изображены складки на спинке платья, что модницы начали их копировать в реальной жизни. Так появились «складки Ватто» – особым образом сложенная ткань, которая ниспадала с плеч до пола и напоминала шлейф.

Затем наступили трудные времена – французская революция и наполеоновские войны, во время которых женщины отрунули корсеты и вдруг стали носить прозрачные платья на голое тело. За портрет сестры Наполеона I Полины Бонапарт в платье с абсолютно просвечивающимся лифом, сквозь который виден обнаженный девичий стан, сейчас бы заблокировали в Instagram на месяц. Какими же пуританами мы стали, подумать только!

После того, как Наполеона сослали на остров Святой Елены и вольнодумство запретили, женщин снова «заковали» в кринолины – многим новые моды, кажется, не очень нравились. По крайней мере, такое впечатление остается от картины Эдуарда Мане, на которой изображена муза и любовь всей жизни Шарля Бодлера Жанна Дюваль. Она полусидит на кушетке в неестественной позе, а по ее крайне недовольному лицу можно догадаться, как же ей – уже серьезно больной – неудобно в этом пышном и тяжелом платье.

Мужскую моду кураторы тоже не обошли вниманием. Здесь есть все – от начищенных медных доспехов Позднего Средневековья до расшитых кюлот и фраков XVIII века, от карикатур на женственных щеголей-«макарони» до портретов графа де Монтескью, денди, эстета и кузена графини Греффюль, ставшей прототипом герцогини де Германт в романе «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста.

Портрет графа Робера де Монтескью. Джованни Болдини, 1897. Musée d'Orsay, Paris, Photo ©

Вторая часть выставки полностью посвящена XX веку и начинается с экспериментов дадаистов и футуристов: их кубических костюмов из бумаги и манифеста о том, что одежда должна быть простой, удобной, гигиеничной, яркой, не сковывающей движения, асимметричной и радостной. Надо же, понадобились столетия, чтобы признать, что одежда должна быть, прежде всего, комфортной. Разглядывая работы новаторов начала прошлого века, не пропустите эскизы костюмов двух художниц-авангардисток – Натальи Гончаровой и Сони Делоне. Обе родились в Российской империи и эмигрировали в Париж, причем Соня стала первой женщиной, чья персональная выставка прошла в Лувре.

Наше время – это эпоха гиперпотребления и перепроизводства дешевой одежды, что лучше всего иллюстрирует инсталляция Микеланджело Пистолетто из вещей, сваленных в кучу по обе стороны от зеркала. Со стороны они напоминают тряпичный Маттерхорн. Кстати, помните знаменитый [диалог](#) из фильма «Дьявол носит Prada» о мешковатом небесно-голубом свитере? Художник Тобиас Каспар увековечил этот момент в искусстве и превратил его в инсталляцию, которая установлена напротив Пистолетто. Парадоксальным образом мы пришли от утонченности Ренессанса до безликих вещей, которые годятся только для того, чтобы свалить их в гору тряпок.

Метаморфозы Микеланджело Пистолетто, 2013. Courtesy Galleria Continua, Photo: Lorenzo Fiaschi
© Michelangelo Pistoletto

Для детей предусмотрен специальный маршрут по выставке. Им в руки дают раскраску с костюмами, изображенными на портретах. Полотна и соответствующие картинки в раскраске обозначены специальными цифрами.

Если после посещения выставки вам не хватило впечатлений, то учтите, что 5 мая в Кунстхаусе состоится модный бал. Дресс-код: чем диковиннее, тем лучше. Стразы, тиары, леопарды и гуччи-пуччи-версаче приветствуются.

Выставка продлится до 15 июля. Информация о часах работы и билетах – на [сайте](#) музея.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
